А.М. Халикова

ГЛОБАЛИЗАЦИОННАЯ ДЕТЕРМИНАНТА СОВРЕМЕННОГО РЫНКА ТРУДА

Мобильность трудовых ресурсов – одна из основных особенностей и важных условий процесса глобализации мирового экономического пространства. Увеличение масштабов международной миграции рабочей силы связано, прежде всего, с интернационализацией производства, а не обмена, как это имело место ранее. Трудовая миграция, превышая переселенческую миграцию, формирует мобильные потоки рабочей силы, функционирующие на международном рынке труда, представляя интернациональное предложение рабочей силы. Тем самым на рынке труда идет процесс интернационализации резервной армии труда, когда, не найдя эффективной занятости в своей стране, работники отправляются на заработки за рубеж.

Конечно, это движение связано с определенными издержками для общества. Часть иностранных работников остается в странах с высокими социальными пособиями по безработице в надежде устроиться на работу при более благоприятной экономической конъюнктуре. Национальный масштаб трудовой миграции превращается в интернациональный, а интернациональный – в глобальный.

Процесс интернационализации рынка труда связан также с межстрановым перемещением рабочих мест в результате перевода производств за рубеж на основе перелива капитала. Взаимозависимость, взаимосвязанность национальных рынков труда, таким образом, демонстрирует наличие непосредственной международной конкуренции по размещению и функционированию рабочих мест, уровню и структуре занятости рабочей силы. Объективные потребности развития производства в условиях НТР, углубление международного разделения труда, развитие производственной и технологической кооперации привели к выравниванию уровней образования и профессиональной подготовки, унификации стандартов образования производственных условий в разных странах. Межгосударственный обмен кадрами, открытие зарубежных филиалов крупными корпорациями, обмен технологиями служат основой формирования общемировых стандартов производственной культуры, управленческих систем, межличностных отношений. Происходит процесс интернационализации сферы образования, рынок обучения становится международным. Актуальными являются вопросы конвертируемости дипло-

мов, признания образования, полученного в одной стране, в других странах. Насущно необходимым представляется зачет базового образования одной страны для продолжения обучения в учебных заведениях других стран, для повышения квалификации специалистов по мере карьерного роста. Корпорации, государства, межгосударственные организации оказывают воздействие на мировой рынок рабочей силы. Так, уже более двадцати лет развивается региональная система высшего образования в масштабах Европейского союза. Примерная программа межуниверситетской кооперации в Европе предусматривает меры по составлению единых программ обучения студентов, а также расширению обмена преподавателями и сотрудниками вузов.

В Европе создаются двусторонние исследовательские консорциумы, междисциплинарные проблемные группы, совместно разрабатываются научно-технические проекты. В рамках ЕС большое внимание уделяется унификации и стандартизации системы профессионального образования. Все эти процессы говорят о том, что на современном этапе все большее значение приобретает интернационализация воспроизводства человеческого капитала, когда многие страны мира подошли к пониманию общности человечества и глобальности стоящих перед ним задач. Повышение мобильности трудовых ресурсов в территориальном, духовном и психологическом отношениях, расширение международной миграции обусловлено также рядом социокультурных предпосылок развития глобализационных процессов: ослаблением роли привычек и традиций, социальных связей и обычаев, преодолением национальной ограниченности, развитием межкультурных коммуникаций.

В то же время мобильность трудовых ресурсов, связанная с массовой миграцией населения, которая носит глобальный характер, может превратиться в серьезный источник обострения социально-экономической обстановки в мире. Дестабилизирующими факторами являются новые формы занятости и международное слияние национальных рынков труда. Приток дешевой рабочей силы извне обостряет конкуренцию на рынке труда развитых стран, что приводит к осложнению межэтнических отношений и росту национализма в этих странах. Негативные последствия свободного перемещения рабочей силы уже давно признаются в качестве потенциальной опасности, а сегодня во многих странах она считается вполне реальной.

Глобальное разделение труда, в котором использование труда мигрантов является практически условием выживания экономики, формируется и в России. Нелегальная миграция превратилась в имманентную черту современного миграционного режима, воспроиз-

водящегося на протяжении второй половины XX – начала XXI в. Этот современный миграционный режим имеет глубокие корни и по сути дела обслуживает тот глобальный экономический порядок, который сегодня господствует в мире. Вызовы, рожденные нелегальной миграцией, носят глобальный характер, и ответы на них, естественно, должны вырабатываться государствами на основе взаимовыгодного сотрудничества. Противодействие нелегальной миграции должно осуществляться в рамках соблюдения прав человека и основных гарантированных демократических свобод. Для этого необходимо активное сотрудничество с другими странами и организациями гражданского общества внутри страны.

Объяснение этому следует видеть в усилении международной трудовой миграции, которая, в свою очередь, связана с существованием межстрановых различий в производительности труда и уровне оплаты труда. Прав М. Тодоро, говоря, что процесс миграции, с точки зрения общества, считается выгодным, поскольку трудовые ресурсы перемещаются из местностей, в которых предельный общественный продукт часто предполагается равным нулю, в местности, где этот продукт не только создается, но и растет в результате капиталовложений и технического прогресса[1].

К сожалению, по данным официальной регистрации нельзя судить об истинных размерах такого относительно нового для России явления, как трудовая миграция, однако отраслевая и региональная структура (а значит, положение на рынках труда) используемой иностранной рабочей силы может быть проанализирована. В соответствии с официальными данными более половины иностранной рабочей силы используется в строительстве, каждый десятый – в сельском и лесном хозяйстве, около 10% – в промышленности, более 8% – в торговле и общепите.

Самыми крупными потребителями иностранной рабочей силы являются Москва и Московская область (около 35% зарегистрированных трудящихся мигрантов), Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО (по 10 и 5% соответственно), Приморский край и Амурская область (4,3 и 2,4%), Белгородская область, Краснодарский край, Калужская и Ростовская области, Санкт-Петербург. Основными странами, поставляющими в Россию работников, являются Украина (30 %), затем Турция, Китай, Югославия, Молдова, КНДР, Вьетнам.

По оценкам специалистов, истинные масштабы трудовой миграции, по меньшей мере, втрое выше официальной. Значит, нелегальными остаются минимум две трети трудящихся мигрантов. В существующем правовом поле такая форма миграции, пожалуй, имеет

[1] Population growth and Economic Development. N.Y., 1972. P. 362.

больше минусов, чем плюсов. Минусы, безусловно, вытекают главным образом из нелегального характера миграции. Положительное или отрицательное миграционное сальдо может складываться под воздействием различных составляющих – внутренней межрегиональной миграции и внешней миграции. За счет их различного сочетания регионы могут испытывать миграционный прирост или убыль населения.

Анализ показал, что изменившиеся направления миграционных потоков четко разделили регионы на отдающие и принимающие население. Причем в последнее десятилетие роль каждого изменилась на противоположную. Приток мигрантов идет в центральные и южные регионы страны, а зона оттока расположена на севере и крайнем юге (российские республики Кавказа и Калмыкия). Принимающими мигрантов регионами становятся самые густонаселенные территории, где сосредоточено 80% населения. Эта зона располагается от Калининградской области до Западной Сибири и от Карелии до Краснодарского края. В большинстве этих регионов миграционный прирост на две трети обеспечивается внешним положительным балансом и на треть за счет внутренней межрайонной миграции. Эта группа регионов поглощает все 1,6 млн человек, которые выезжают из остальных регионов страны, и 86% прироста за счет внешней миграции. Интенсивность миграционного прироста крайне высока в Калининградской, Белгородской областях и Краснодарском крае, более чем в два раза выше среднероссийской.

Другой тип составляют регионы, имеющие положительный миграционный прирост за счет большого внешнего прироста, который перекрывает отрицательный баланс внутренней миграции. Приобретает постоянное население за счет иммиграции даже сельская местность Российской Федерации. На этой ситуации сказалось то, что в первой половине 90-х гг. иммиграция носила ярко выраженный вынужденный (а значит, не подготовленный заранее) характер, а сельские регионы, с точки зрения получения занятия, дающего возможность существовать и наличия свободного жилья, имели явные преимущества перед городами.

На территориальное распределение внешних потоков мигрантов большой отпечаток накладывает вынужденный характер миграции в 90-е гг. По существу в качестве вынужденных мигрантов в Россию за этот период въехала большая часть и чисто «экономических» мигрантов. Это касается в первую очередь иммигрантов из Украины и Казахстана. Второй тип регионов расположен некомпактно; к нему принадлежат большая часть областей Урала, а также Рязанская, Тамбовская области и республика Мордовия в самом центре России. Эти регионы теряют население в обмене с другими центральны-

ми областями, но приобретают за счет восточных территорий. Особенно существенно оттягивают население из этих регионов Москва и столичная область.

Для огромной страны в конце 90-х гг. была характерна миграционная убыль. Северные регионы страны и крайние южные теряют население как в обмене с российскими территориями (на 85%), так и за счет внешней миграции. Для части территорий (юг Восточной Сибири и Дальнего Востока, а также Дагестан) положительный внешний миграционный баланс смог компенсировать убыль населения за счет внутреннего миграционного обмена (в среднем на 35%).

Рассматривая показатели миграционного поведения населения как один из важнейших индикаторов социально-экономического положения регионов, можно уловить пока скрытые как позитивные, так и негативные процессы и разрабатывать меры для их корректировки.

Во многом проблема скрытых процессов заключается в отсутствии или слабой разработанности системы прямых и косвенных показателей, социальных и экономических измерителей, включая социологические обследования. Поэтому наблюдение за таким миграцией населения должно стать «информацией к размышлению» при анализе процессов занятости, ситуации на рынках труда и других социальных процессов и выработке экономических и социальных механизмов их регулирования.

Еще один вывод, прямо вытекающий из первого: среди социально-экономических регуляторов миграционного поведения (или территориального размещения) населения одним из главным остается занятость. Следовательно, активная государственная политика на региональных рынках труда должна стать главным инструментом регулирования миграционных процессов. Глобальные центры становятся, как правило, и центрами трудовой миграции. Формирование глобальных миграционных центров связано со значительным увеличением масштабов миграции населения вообще и рабочей силы в частности, вовлечением в мировой миграционный процесс практически всех стран, в том числе России.

Примечательно и то, что в конце 90-х гг. участие России в мировых миграционных потоках приобрело массовый характер. Это связано с тем, что экономика России становится все более открытой, и она все больше втягивается в систему растущих мирохозяйственных связей, что непосредственно и проявляется в усилении международной миграционной активности. Снятие ограничений на трансграничное передвижение людей ведут к тому, что Россия становится новым центром притяжения мировой рабочей силы и одновременно ее поставщиком на глобальные рынки труда. Представляется, что по

мере интеграции России в мировую экономику структура занятости в стране будет отражать ее зависимость от глобальной структуры производства, распределения и управления, а это, в свою очередь, будет отражаться на миграционных потоках рабочей силы. На данном этапе можно наблюдать лишь предпосылки для формирования мобильной рабочей силы, способной конкурировать на глобальном рынке труда.

Следует подчеркнуть, что в условиях сократившихся в последние годы объемов переселений миграция населения не в полной мере выполняет свою основную функцию – перераспределение населения по территории страны в целях сбалансированного спроса на рынке труда. Оживление национальной экономики, неизбежные при этом территориальные и отраслевые диспропорции вызовут необходимость более активного перераспределения населения и трудовых ресурсов в пределах страны.

В целом вопрос об оценках последствий трудовой миграции имеет принципиальное значение, поскольку именно они лежат в основе формирования государственной политики поддержки или ограничения трудовой миграции, а следовательно, являются базой ускорения или, наоборот, замедления процесса глобализации экономики, что, в свою очередь, влияет на степень открытости национальных экономик. В литературе имеется немало примеров количественных и качественных оценок трудовой миграции, однако попытки суммировать все выгоды и потери, привести их к «одному знаменателю» трудно назвать успешными, так как они требуют введения многочисленных допущений и оценочных показателей. Практика же показывает, что наряду с чисто экономическими показателями необходимо учитывать политические, социальные и культурные факторы, тенденции изменения ситуации в стране и за ее пределами. В силу названных выше причин любые количественные расчеты выгод и потерь от трудовой миграции можно рассматривать только как ориентировочные оценки, позволяющие определить лишь доминирующие тенденции этого сложного явления. Особую проблему с точки зрения последствий как для экономического развития, так и для социально-политической стабильности представляет собой нелегальная миграция, которая является ни чем иным, как попыткой работников преодолеть институциональные барьеры, воздвигаемые государствами на пути открытости рынков труда.

Другой особенностью глобализации как фактора миграционного процесса остается широкое распространение нелегальной миграции. Будучи следствием развития глобализации на основе либеральной модели, нелегальная миграция практически становится иррациональной формой, в которой находит свое проявление идея свободы

передвижения. Глобальная миграция, вовлекая в свой оборот миллионы трудовых ресурсов, в глобальной экономике становится сферой современного прибыльного бизнеса. Тенденция устойчивости миграционных потоков со временем приводит к образованию миграционных сетей, которые связывают мигрантов с метрополиями. Эти сети снижают издержки и риски, связанные с миграцией, и поддерживают миграционный поток на определенном уровне. Миграционные процессы в условиях глобализации ведут к диверсификации социально-экономических институтов, языка, культуры, моделей поведения, как в принимающих странах, так и в странах выезда. Национальные границы все менее и менее отделяют одно национальное единство от другого. Культурное и этническое единство перестает быть непременным признаком нации. Таким образом, рост миграции становится вызовом традиционному пониманию национального государства. Хотя тезис о разрушении национального государства выдвигается некоторыми исследователями глобализации, но государство продолжает играть ведущую роль в проведении миграционной политики.

Исходя из представлений о миграции населения, вполне естественным является свободное перемещение «человеческого капитала», наряду с финансами, товарами и услугами, по всему миру, в условиях глобализирующегося мира. Можно также утверждать, что миграционные процессы, происходящие в мире, являются индикатором тенденций глобализации. Экономическая глобализация (как объективная реальность) характеризуется международным разделением труда, глобальной миграцией трудовых ресурсов, формированием глобального рынка рабочей силы, что, в свою очередь, сопровождается образованием наднациональных институтов по управлению глобальными процессами. Для понимания взаимозависимости глобализации и миграционных процессов необходим мироцелостный подход, наиболее адекватно отражающий объективную реальность. На наш взгляд, глобализационная парадигма, которая основывается на понимании глобального мира как единого экономического пространства, где существует возможность свободного, безграничного перемещения как людского, так и финансового капитала, может по-новому высветить значение международной миграции рабочей силы и образования глобального рынка труда. Это означает, что глобализация, предоставляя возможность наиболее полно реализоваться в глобальном экономическом пространстве движению «человеческого капитала», демонстрирует новые реалии.